

8 сентября 2001 г. "МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ" 5

ЦАРСКИЕ ИГРЫ

КИРИЛЛ ИСКОЛЬСКИЙ

СЕРБСКИЙ
ДАЛИ

Имя Павича стало широко известно в России всего 10 лет назад, когда и у нас наконец-то вышло его главное произведение — "Хазарский словарь". С тех пор в России издано уже десять новых книжек писателя.

Самолет из Белграда опаздывал. Переводчица Лариса Савельева, благодаря которой мы и читаем сегодня Павича по-русски, стала вспоминать, как она впервые его увидела. Ее "роман" с великим сербом начался еще в 1984 году. Тогда она стала победительницей какого-то конкурса на белградском радио и в качестве приза (можно было выбрать любую из книжных новинок) взяла абсолютно неизвестный в СССР "Хазарский словарь", о котором сколько она гостила в Югославии, столько слышала — по радио, по телевидению, от знакомых. Лариса села в поезд, открыла от нечего делать книжку и до сих пор не пом-

нит, как она добралась до Москвы, сколько часов длилось путешествие.

Приехав в столицу, она поспешила поделиться радостью с редакциями толстых журналов — предлагала перевести и опубликовать роман-словарь Павича. В лучшем случае "добрые коллеги" сочувствующе крутили пальцем у виска: "Кому это у нас нужно, кто нам даст это напечатать?"

Дали ровно через семь лет. И Лариса Савельева с замирающим от предстоящей встречи сердцем снова поехала в Белград. Нагло, как она сама говорит, набрала номер телефона и без обиняков заявила: "Я хочу вас перевести". Павич на удивление сразу назначил дату встречи. И тут он уже себя показал — не за красивые же глаза он получил, как она потом узнала, прозвище сербского Сальвадора Дали!

Тогда Павич жил на окраине Белграда в красивом белом доме возле кладбища, напротив белой церквушки с золотыми куполами. Господин писатель назначил русской переводчице встречу именно на тот час, когда в церкви началась служба и зазвонили колокола. И между белым-белым домом и белой-белой церковью появился человек в белых-белых одеждах, ведущий на поводке двух русских борзых. Конечно, это был он, сам Милорад Павич. Но на том представление не окончилось. Весь дом писателя оказался наполнен предметами из его романов: на вешалке висел звездный плащ, на комодке лежали пожелтевшие от времени карты, обеденный стол украшал старинный глобус... Писатель и переводчица проговорили целый час, Павич был безумно рад, что его роман наконец выйдет и на русском языке. Ведь к тому времени его читала уже вся Европа.

...Мы проводили Милорада Павича и Ясмину Михайлович до "Шератона", где он пожелал поселиться, и расстался на некоторое время. Интервью господин писатель нам назначил на вечер, через час его уже ждали во МХАТе им. Чехова, где Олег Табаков ставил спектакль по виртуальной пьесе Павича "Вечность и еще один день". Проговорив с главрежем МХАТа часа четыре, сербские гости приехали в известный столичный богеме ресторан — книжный магазин, где продается очень много Павича. Тут под кофе ("Я давно уже не пью крепких напитков", — сказал Павич) и состоялся наш разговор.

— Неужели вы так верите в гороскопы, придаете им такое значение, что столько о них пишете?

— Я думаю, что это не только со мной такой случай. Ну вот спросите воду, верит ли она? Вода же ре-

агирует на движение небес. Неужели вы думаете, что человеческий организм так сильно отличается от воды? Ведь в нашем организме 90 с чем-то процентов воды. Так что я думаю, что приливы и отливы существуют и в моих органах, и у моих читателей, — Павич лукаво улыбается, видно, что ему доставляет удовольствие "плести" свой ответ, нанизывать словечко на словечко.

— И вы составляли свой гороскоп, вы знаете свое будущее?

— Нет, этого нельзя делать. Моя супруга Ясмина Михайлович и я однажды помимо своей воли выполнили такую просьбу. Когда вышел мой роман "Последняя любовь в Царьграде" (русский вариант названия "Последняя любовь в Константинополе". — Авт.), на книжной белградской ярмарке к нам подошел молодой человек, у него в руках были карты Таро. И он сунул нам колоду и сказал: "Вытащите карты". Так не делают, потому что тогда это будет карта на всю жизнь. Но отказать тоже нельзя было. Сначала я вытащил, потом Ясмина. Моя карта была Царь (Лариса перевела "император". — Авт.), а у Ясины — Царица (императрица. — Авт.), — и тут Павич засмеялся, довольный произведенным эффектом. — Ну, разумеется, эти карты в картах — Царь и Царица — не имеют того значения, которое имеют эти слова в современном языке.

— Нам говорили, что вы затворник, но сейчас мы видим перед собой человека общительного, который людьми отнюдь не тяготится. Что правда?

— Не верьте косметике.

— Вы читали переводы своих книг на русском языке?

— Конечно. Я устрасился, испугался, читая себя, — как будто я русский классик...

Полностью эксклюзивное интервью писателя будет опубликовано в ближайшем номере журнала "МК-Бульвар". Милорада Павича ждет в Москве насыщенная программа. Он встретится на "круглом столе" с переводчиками и критиками, раздаст автографы в нескольких книжных магазинах, выступит на радио и телевидении. На Московской книжной ярмарке, проходящей на ВВЦ, его можно будет увидеть сегодня в три часа дня.

Да, кстати, Милорад Павич не раз возвращался к своему бестселлеру, неустанно переписывая и дополняя "Хазарский словарь". Как знать, может, посещение Москвы добавит туда и русские странички...

Олег РАГОЗИН.

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.